

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

и взаимного уважения, а также проведением политики, способствующей национальному единству, экономическому развитию и демократическому управлению.

Список использованных источников

1. Sagymbay A. B. The role of symbols in nation-building process // Скиф. 2020 №3 (43). P. 250–254
2. Дерендяева А. Д., Чернышов Ю. Г. Принятие государственной символики в странах Центральной Азии в начале 1990-х гг.: основные маркеры идентичности // Вестник Томского государственного университета. История. 2021 №74. С. 115–124
3. Smith A.D. National Identity. - London: Penguin Books, 1991. -226 p.
4. Halim Nezihoglu. Developments in Central Asia: India-Kyrgyzstan Relations / B.K. Sharma, N.D. Kundu. New Delhi: Pentagon Press, 2017. 126, [1-26] p. ISBN 978-8182749290.
5. Шакурова Г. З. Языковой фактор политического процесса стран Центральной Азии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011 №5 (11). С. 214–216.
6. Kamrava M. Nation-Building in Central Asia: Institutions, Politics, and Culture // The Muslim World. 2020 №110 (1). pp. 6–23. DOI:10.1111/muwo.12315
7. Herd G. P., Ryabkov M. State, Civil Society Actors, and Political Instabilities in Post-Soviet Kyrgyzstan: The Changing International Context. In C. E. Ziegler (Ed.), Civil Society and Politics in Central Asia. University Press of Kentucky, 2015. pp. 311–332
8. Alexander C. Diener National Territory and the Reconstruction of History in Kazakhstan // Eurasian Geography and Economics. 2002 vol. 43(8). pp. 632-650 DOI: [10.2747/1538-7216.43.8.632](https://doi.org/10.2747/1538-7216.43.8.632)
9. Акаев А. А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». — Бишкек : Учкун, 2002. — 528 с.

УДК 327.7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА

Нигманов Таир Амангалиевич

tanhoiser@mail.ru

Докторант кафедры «Регионоведение» факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Мухамедьянова Р.М.

Европейский союз – колоссальный интеграционный проект, начавшийся во второй половине XX века. В теоретической основе данного проекта лежит идея неоконструктивизма, сформулированная французским государственным деятелем Жаном Монне и озвученная министром иностранных дел Франции Робером Шуманом. Согласно этой теории, во-первых, предотвратить новую глобальную войну в Европе может повышение экономической взаимозависимости через создание новой интеграции в Старом свете. Во-вторых, страны не готовы к моментальному отказу от части своего суверенитета в пользу наднациональных институтов, поэтому необходимо начать процесс интеграции с узкого сектора экономики и затем расширять его на другие сферы.

Первым этапом было создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), в которое вошли Западная Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. В последующем были образованы Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии. Таким образом, эти три организации составили основу будущего глобального интеграционного объединения на европейском пространстве.

У этого процесса были две особенности. Во-первых, расширение проходило вглубь, то есть увеличивалось количество сфер, в которых государство члены передавали управление от национального уровня на наднациональный. Во-вторых, в интеграции принимали участие все большее количество стран. Если в Европейском объединении угля и стали было всего лишь 6 членов, то к 1 января 1995 количество участников новообразованного Европейского союза составляло 15 государств. Наибольшее расширение пришлось на 2004 год, когда в Европейский союз вступили сразу 10 государств Восточной Европы.

Безусловно, такой процесс не мог происходить без определенного уровня сопротивления и скепсиса. Еще во второй половине прошлого века были скептики как среди политиков, так и среди населения, которые считали проект единой Европы или недостижимым, а, значит, не необходимым, или угрожающим национальным интересам государств участников. Евроскептицизм появился одновременно с озвучиванием идеи единой Европы. Первым в научный оборот термин евроскептицизм ввели Пол Таггарт [1]. Согласно его определению, евроскептицизм — это система взглядов, выражающаяся в полной или неполной оппозиции процессу европейской интеграции.

Также Таггарт выводит типологию евроскептицизма, подразделяя его на «мягкий» и «жесткий». Представители «мягкого» евроскептицизма не выступают против всего проекта европейской интеграции, а критикуют лишь его отдельные положения. По их мнению, Европейский союз приносит своим странам участникам больше пользы, чем вреда, однако некоторые его институты, положение и ценности необходимо реформировать для максимизации выгоды для всех участников интеграционного процесса.

Сторонники жесткого евроскептицизма выступают против Европейского союза в целом. Они отстаивают идеи национального суверенитета и защиты национальных интересов. По их мнению, Евросоюз ущемляет свободу стран. Именно сторонники этого течения выступали за выход Великобритании из Европейского союза в середине 2010-х годов. Например, Найджел Фарадж из партии UKIP. Представители этого течения также присутствуют в публичной политике и других стран Европейского союза. К ним можно отнести партию «Движение 5 звезд» в Италии, партию «Альтернатива для Германии» в ФРГ, Марин Ле Пен и партию «Национальный фронт» во Франции. Все они указывают на то, что Европейский союз несет прямую ответственность за экономические кризисы, наплыв беженцев в 2016 году, а также энергетический кризис в 2022 году. По их мнению, страны-члены Европейского союза решили бы эти вопросы самостоятельно гораздо оперативнее и с большей выгодой для себя.

Отвечая на вопрос, почему евроскептицизм наиболее заметен в последние 30 лет существования Европейского союза, Таггарт предлагает следующее объяснение. В первые десятилетия существования европейской интеграции среди населения европейских государств наблюдался феномен «разрешительного консенсуса»: европейские граждане доверяли своему правительству вопросы интеграции, а именно ее формат, скорость и глубину. Вторая половина XX века характеризуется экономическим, технологическим и ценностным подъемом, поэтому у населения чаще всего не появлялось сомнений в верности

выбранного курса. Безусловно за этот период наблюдался ряд кризисов как геополитических (Карибский кризис, обострение ситуации на Ближнем Востоке), так и экономических (нефтяной кризис в 1970-х годах). Однако все эти кризисы не приводили к резкому падению уровня жизни, а государства быстро оправлялись после них.

Начало XXI века сопровождалось рядом новых вызовов, с которыми еще не встречалась человечество. Выход терроризма на международный внесударственный уровень, глобальный экономический кризис в 2007–2008 годах. С другой стороны, на этот же период приходится наибольшее расширение Европейского союза, которое при этом сопровождалось затяжными дебатами и неясностью перспектив объединения. Включение большого количества стран Восточной Европы потребовало пересмотра фундаментальных договоров с целью изменение баланса сил при голосовании и формирований европейских институтов. Эти реформы также сопровождалась попыткой закрепления единой внешней политики и политики безопасности и разработки единой Конституции Европейского союза, однако последние инициативы были не осуществлены из-за того, что государства были не готовы полностью передать вопрос национальной безопасности на надгосударственного уровень.

Все это привело к тому, что сомнений относительно будущего Европейского союза появлялось все больше. В последующем конфликт между Украиной и Россией, наплыв беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, пандемия COVID-19 каждый раз подчеркивали разность подходов государств к вопросам безопасности и их стремлению приоритезировать национальные интересы над общеевропейскими. Затяжные дебаты в Брюсселе не позволяли своевременно реагировать на появляющиеся проблемы. Видя это, граждане Европейского союза все больше разочаровываются в интеграционном проекте и своих национальных правительствах, таким образом, «разрешительное согласие» сменяется «сдерживающим несогласием». Часть европейцев, с одной стороны, все меньше понимала, как работает и чем занимается Европейский союз, с другой стороны, требовала все больше контроля над этими процессами со своей стороны

Несмотря на то, что именно определение евроскептицизма Таггарта стало основным в изучении Европейского союза, ряд исследователей критиковали дихотомический подход к этому явлению, считая его чрезмерно упрощенным. Для категоризации евроскептиков Пётр Копецки и Кас Мудде предложили измерение в двух категориях [2]. Первое измерение - идеологическое. Европейский союз основан на идеях демократии и прав человека в политике, рыночном либерализме в экономике. Еврофилы поддерживают эти ценности, еврофобы их не разделяют. Второе измерение евроскептицизма - прагматическое. Еврооптимисты считают, что Европейский союз на современном этапе выгоден странам участникам, европессимисты считают, что не выгоден. Таким образом, партии и политики можно разделить на 4 типа по 2 категориям.

Работы Таггарта, Мудде и Копецки были написаны и опубликованы до крупнейшего расширения Европейского союза в 2004 году. С тех пор количество стран-участниц и конкретных кейсов евроскептицизма значительно выросло. Особенно это касается стран Восточной Европы, которые в течение длительного времени стремились присоединиться к западному демократическому миру, в том числе к Европейскому союзу и НАТО. Однако после присоединения эти государства очень быстро разочаровались в них, что привело к приходу власти в этих странах евроскептических сил.

В 2011 году британский ученый Софья Василовулу предложила три критерия для оценки степени евроскептицизма партий и политиков, для которых необходимо ответить

на следующие [3]. Во-первых, готовы ли политические акторы к передаче части суверенитета на наднациональный уровень? Во-вторых, является ли система европейских институтов оптимальной или ее необходимо реформировать? В-третьих, необходима ли продолжать процесс интеграции?

Отрицающие евроскептики считают, что государства не должны отказываться от своего национального суверенитета в пользу национальных органов, институты Европейского союза и сам союз не отвечают требованиям и интересам их стран, поэтому их государству необходимо покинуть ряды этого объединения. Под это определение подпадают вышеупомянутые Найджел Фарадж и партия UKIP.

Второй тип — это условные евроскептики. Они поддерживают идею единой Европы, однако считают, что современную систему европейских институтов необходимо реформировать. Также они считают, что по ряду вопросов еврочиновники чрезмерно вмешиваются в дела государств-участников. К этому типу можно отнести правящие партии Польши и Венгрии «Право и справедливость» и «Фидес», соответственно.

Третий тип — это компромиссные евроскептики. Они поддерживают идею единой Европы и действующие европейские институты. Однако скептически относятся к включению новых государств в состав Европейского союза или превращению ЕС в конфедерацию наподобие Соединенных Штатов Европы.

Последний подход наиболее точно отражает современную политическую карту европейских партий. Однако, к сожалению, евроскептицизм не всегда выражается только лишь в критике и негативному отношению к Европейскому союзу. Евроскептицизм может являться более глобальной проблемой, чем исключительно вопрос международных отношений. А именно евроскептики могут быть разочарованы не только актуальным состоянием Европейского союза, но и в целом демократическими ценностями. Европейский союз преподносит себя как продукт либеральной демократии, основанной на электоральном процессе.

Давид ван Рейбрук в книге «Против выборов» для описания разочарования населения в выборных институтах предлагает теорию «синдрома демократической усталости» [4]. Это политические настроения граждан, которые можно описать словами движения «Оккупируем Уолл-стрит»: «Наши представители нас не представляют». Таким образом, при оценке евроскептицизма необходимо обращать внимание и на внутригосударственную ситуацию по той причине, что главные представители евроскептиков одновременно являются и главными критиками демократических институтов своего государства. Именно соотнесение внутригосударственных проблем с общеевропейскими, нахождение сходств между критикой национальных и европейских политиков могли бы дать новые ответы на следующие вопросы. Что такое евроскептицизм? Угрожает ли он будущему Европейского союза?

Список использованных источников

1. Taggart P. A Touchstone of Dissent: Euroscepticism in Contemporary Western European Party Systems. *European Journal of Political Research*. Volume 33, Issue 3, 1998. P. 363–388.
2. Petr Kopeck, Cas Mudde, 2002. "The Two Sides of Euroscepticism," *European Union Politics*, vol. 3(3), pages 297-326, September.
3. Vasilopoulou, S. (2011). *European Integration and the Radical Right: Three Patterns of Opposition*. *Government and Opposition*, 46(2), 223–244.

4. Van Reybrouck, D. (2018). Against elections: the case for democracy. [United States], Seven Stories Press.

УДК 329.735

САЯСИ РЕПРЕССИЯ ҚАРСАҢЫНДАҒЫ СЫРТҚЫ МОҢҒОЛИЯДАҒЫ САЯСИ- ӘЛЕУМЕТТІК ҚАЙТА ҚҰРУЛАР

Омаш Салима Болатқызы

salima.omash@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Халықаралық қатынастар факультеті, Аймақтану кафедрасының докторанты, Астана, Қазақстан.

Ғылыми жетекшісі – Қ.И. Қобландин.

Билік революциялық күштердің қолына өткеннен кейінгі алғашқы 3-4 жыл Моңғолияның жаңа тарихындағы ерекше, аса қиын кезең болды. Сыртқы саясат тұрғысынан бұл Моңғол мемлекетінің халықаралық-құқықтық мәртебесіндегі айқын белгісіздік кезеңі еді. Жаңа үкімет Қытайдан бөлінгенін жариялады, бірақ Сыртқы Моңғолияның тәуелсіздігін ешкім, тіпті заңды түрде - Кеңестік Ресей де қабылдамады. Ішкі саяси тұрғыдан алғанда, экономикада, мәдениетте, қоғамдық қатынастарда реформаларды жүзеге асыру жолында алғашқы қадамдар жасайтын кез келді. Бұл туралы С.Л.Кузьмин егжей-тегжейлі жазады: «1921 жылы шілдеде билікке келгеннен кейінгі халықтық үкіметтің алғашқы шараларының бірі бұрынғы Қаржы министрлігінің ер адамдардан екі ландық салық салу жөніндегі жобасын ауыртпалық ретінде жою болды. Хошундардың, аймақтардың, шабыстардың сауда фирмаларына қарыздары орталықтың рұқсатымен ғана төленетін. Ламалардың жыл сайынғы үлкен жиналысы кезінде (10 000 адам) астаналық монастырьларға міндетті түрде садақа беру дәстүрі жойылды, тек ерікті қайырымдылыққа рұқсат етілді. Орталық және губерниялық мекемелердегі министрлерге, шенеуніктерге, хатшыларға күн сайын тегін жылқы беру тоқтатылды» [1, 237 б].

1921 жылы шаш өруді ерлерге, содан кейін әйелдерге де өткен ғасыр дәстүрі ретінде мойындатты. Жаңа үкіметтің премьер-министрі Д.Бодо жарлық шығарды, оған сәйкес әйелдер шаштарын қысқа қыркуға, інжу-маржан тақпауға, үйленген әйелдерге үлкен дәстүрлі шаш үлгілерінің алып тастауға міндеттеді, ал күміс шаш қыстырғыштарының салмағы бес ланнан аспауы керек еді [1, 240 б]. Ревсомол (МХР жастарының революциялық одағы) өрімді кесуді, әйелдердің бас әшекейлерін кішірейтуді және киім ауыстыруды жақтады. Бұған жауап ретінде князьдер мен ламалар революциялық жастардың ғасырлар бойы қалыптасқан тәртіптер мен дәстүрлерге қарсы екендігі туралы үгіт бастады. Богдо-геген тиым салушылар құдай нығметінен айырылғандығын жариялады. Бұл одаққа жаңа мүшелердің келуін тоқтатуға жеткілікті болды. Содан кейін олар өрімдерді өз еркімен алып тастауға болады деп шешті.

Сондай-ақ 1921 жылы шілдеде княздік сот пен полиция жойылып, олардың орнына халық соты мен полиция – жаңа мемлекеттік аппараттың органдары құрылды [2, 72 б]. Богдо Гегеннің билігін азайтып, өз билігін нығайту мақсатында Халық үкіметі 1921 жылы 7 тамызда жарлық шығарды. Ол бойынша шекаралас облыстардың беделді тұлғалары мен